

УДК 94(37)

ББК 63.3(0)323 + 80.7

Позднеантичная риторика и риторическая школа в исследованиях Р. Крибиоре

И.В. Денисова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород, Россия)

Late Antique Rhetoric and the Rhetorical School in R. Cribiore's Research

I.V. Denisova

Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia)

В статье рассматриваются научная биография и основные направления исследований американского антиковеда и филолога-классика Раффаэлы Крибиоре — одной из ведущих в мире специалистов по изучению позднеантичной риторики и школы как важнейшего звена культурного континуитета между Античностью и Средневековьем. Среди персоналий, наиболее интересных для ученого — Либаний, антиохийский ритор, крупнейший представитель Третьей софистики. Сохранилось достаточно много работ Либания, большая часть этого корпуса все еще ожидает перевода. Территориально интересы исследователя локализовались в Египте. Третьей ведущей темой нарратива Крибиоре является гендер (женская эпистолатология Поздней Античности). Одним из ведущих направлений в исследованиях Кибриоре является изучение истории образования и высшей риторической школы, риторики и софистики Поздней Античности, в особенности Антиохии IV в., риторики как культурного феномена. Удалось установить, что особенно детально Р. Крибиоре изучены позднеантичная софистика и эпистолатология, которая являлась не только учебной дисциплиной и необходимым навыком, но и важным аспектом академической и, что более важно, социальной карьеры в Поздней Античности. Анализ содержания и компаративное сопоставление работ современных исследований в рамках обозначенной проблематики позволяет утверждать, что Р. Крибиоре являлась ведущим специалистом в области античного риторического образования, да и в целом высшего образования в Поздней Античности, а по некоторым позициям — и образования до VIII в.

Ключевые слова: Поздняя Античность, Ранняя Византия, риторика, софистика, школа, культурный континуитет, Р. Крибиоре, университет, биография, научная карьера, исследование, переходная эпоха, наследие, классическая филология, Либаний, Египет.

The article discusses the scientific biography and the main directions of research of the American antiquarian and classical philologist Raffaella Cribiore, one of the world's leading specialists in the study of Late Antique rhetoric and school as the most important link in the cultural continuum between Antiquity and the Middle Ages. Among the personalities of most interest to the scholar is Libanius, the Antiochian rhetorician, the greatest representative of the Third Sophistic. Quite a few works by Libanius have been preserved, most of this corpus is still awaiting translation. The researcher's interests were territorially localized in Egypt. The third leading theme of Cribiore's narrative is gender (female epistolography of Late Antiquity). One of the leading directions in Cribiore's research is the study of the history of education and the higher rhetorical school, rhetoric and sophistry of Late Antiquity, especially 4th century Antioch, and rhetoric as a cultural phenomenon. It was possible to establish that R. Cribiore's particularly detailed study of Late Antique sophistry and epistolography, which was not only an academic discipline and a necessary skill, but also an important aspect of academic and, more importantly, social career in Late Antiquity. The analysis of the content and comparative comparison of the works of modern studies within the framework of the designated problems allows us to assert that R. Cribiore was a leading specialist in the field of ancient rhetorical education, and in general higher education in Late Antiquity, and on some positions — even before the 8th century.

Keywords: Late Antiquity, Early Byzantium, rhetoric, sophistry, school, cultural continuity, R. Cribiore, university, biography, scientific career, research, transitional era, heritage, classical philology, Libanius, Egypt.

DOI: 10.14258/izvasu(2023)5-08

Среди исследователей Поздней Античности в последние десятилетия набирают вес масштабные исследования проблем культурного континуитета между Античностью и Средневековьем. Особенно важным звеном преемственности являлась высшая риторическая школа. Именно через нее в вербальной форме все сокровища классической античности были переданы новой христианской эпохе.

Как сама риторика (софистика), так и риторическая школа сформировали круг интересов одного из ведущих специалистов современности в данной области — Раффаэлла Крибиоре [1, с. 21–22].

Раффаэлла Крибиоре (1948–2023) родилась в Милане (Италия). После получения почетного *Laurea magna cum laude* по итогам обучения в Католическом университете Сакро Куоре в 1990 г. она переехала в Нью-Йорк для продолжения образования.

В 1993 г. Крибиоре получила степень доктора философии в Колумбийском университете на основе изучения коллекции греческих и коптских папирусов из позднеантичного Египта. С этого времени папирология становится основным источником ее исследований, причем в первую очередь литературная папирология, связанная с риторической традицией.

Крибиоре перешла на работу в Нью-Йоркский университет в 2008 г., заняв вакансию в области классических исследований, что позволило ей расширить диапазон исследовательских возможностей в области выбранной проблематики.

Р. Крибиоре в течение многих лет ежегодно проводила сезон на раскопках в Египте, в оазисе Дахла, где были открыты материальные и письменные остатки деятельности высшей риторической школы. В полевой и кабинетной научной работе она занималась прежде всего изучением литературных папирусов в двух оазисах Египта и вопросов позднеантичной письменности.

Исследуя школу в оазисе Дахла, Р. Крибиоре также увлеклась греческой риторикой и Третьей софистикой, что позволило выйти на более широкие исследовательские рубежи. Такое смещение научного фокуса неизбежно привело ее к сосредоточению внимания на персоне и школе Либания — крупнейшего софиста Поздней Античности и сшоларха наиболее известной и престижной риторической школы второй половины IV в. В этом контексте в 2010 г. Р. Крибиоре подготовила и прочла престижные Таунсендовские лекции (*Cornell Studies in Classical Philology*) в Корнельском университете под названием «Исследования Либания».

Постепенно в центре научных интересов Р. Крибиоре оказывается высшая риторическая школа в самом широком диапазоне от Антихийской школы Либания до провинциальной школы в оазисе Дахла. В последнее время ее основные исследования были сосредоточены на риторике

и софистике Поздней Античности, преимущественно в Антиохии IV в.

Помимо преподавания целого ряда курсов древнегреческого языка вплоть до композиции и стилистики, Крибиоре преподавала литературную папирологию, используя (по возможности) оригинальные произведения. Она также вела курсы по Второй и Третьей софистике и истории Поздней Античности с упором на риторикку как культурный феномен. Ее исследовательские интересы также вращались во круг публикации текстов на римском Востоке.

За 30 лет своей академической карьеры Крибиоре подготовила 6 монографий (из них 4 единолично) и выпустила одну книгу переводов. Также ее перу принадлежит несколько десятков аналитических статей.

Первой по времени издания в 1996 г. является книга «Письмо, учителя и ученики в греко-римском Египте» [2; 3], выпущенная на основе диссертации. Крибиоре установила корпус из более чем четырехсот школьных упражнений (на остраконах (греч. *ὄστρακον* — черепок), папирусах и табличках) от прогимнасм до уровня высокой риторики, который был необходим в древней учебной программе и для последующей чиновной государственной службы. В рецензиях книга была названа весьма полезной и новаторской. Первая глава, посвященная письменности греко-римского Египта, приводит свидетельства о школах, учителях и текстах. Вторая глава фокусирует внимание на «школьных упражнениях», типах текстов, материалах для письма, палеографии почерков учителей и учеников. Третья глава посвящена письменной культуре школ, а также оценке уровня школ и авторитета учителей. Некоторые выводы книги могут представляться дискуссионными. Особого внимания заслуживает обращение к коптским текстам, которые перебрасывают мост к пониманию школ и письменной культуры Византийского Египта.

В качестве критики рецензенты отмечают, что не все использованные в работе тексты имеют прямое отношение к школьной традиции; большинство из них относится к Поздней Античности. Отмечается и типичная для Античности неоднозначность в терминах относительно сферы образования; так, *грамматодидаскал* и особенно *ритор* не обязательно означают «преподаватель риторической школы» и тем более «профессор риторики» (преподаватель высшей риторической школы). Но в целом картина образовательных практик, созданная в монографии, оценивается положительно, отмечается большой вклад этого исследования в разработку данного круга проблем. Поскольку Египет принципиально не отличался от иных регионов греческого Востока Средиземноморья (основное отличие состоит лишь в степени сохранности текстов), можно

сделать вывод о школьном (образовательном) кой-нэ относительно изучаемого времени для более обширных территорий.

Вторая монография Р. Крибиоре «Гимнастика ума: греческое образование в эллинистическом и римском Египте» вышла в свет в 2001 г. [4], в 2004 г. получила престижную премию Американской филологической ассоциации и стала самой фундаментальной книгой об античном образовании на момент своего выхода.

Эта книга непосредственно продолжает и развивает предыдущую и является одновременно тщательным исследованием системы образования в эллинистическом и римском Египте и «окном» в обширную панораму образовательных практик греко-римского мира. В ней описывается, как люди учились, учили, практиковали грамотность, как функционировали школы, что включала учебная программа.

Источниковая база Р. Крибиоре опирается здесь на более чем 400 папирусов, остраконов и табличек. Исключительное богатство сохранившихся исходных материалов делает Египет идеальным ориентиром. В книге также совершаются экскурсии за пределы Египта за счет привлечения писем антиохийского ритора Либания, касающихся образования и образовательных практик.

Книга состоит из восьми глав, разделенных на две основные части. Первая часть обнимает 4 главы. Первая глава [4, р. 15–44] посвящена моделям обучения. Вторая посвящена учителям (преподавателям) и их учебной нагрузке [4, р. 45–73]. Третья исследует место и роль женщин относительно образования [4, р. 74–101]. Наконец, четвертая глава [4, р. 102–125] рассказывает о родителях и студентах (учениках), о роли первых в реализации функций последних.

Вторая часть также включает в себя четыре главы. Пятая глава («Инструменты ремесла» [4, р. 127–159]) исследует методику преподавания, учебные книги и материал для письма. Шестая глава обобщает представления о первом уровне образования [4, р. 160–184]. Седьмая глава [4, р. 185–219] систематизирует представления о грамматическом образовании в плане содержания и контекста. Наконец, восьмая глава [4, р. 220–244] называется «Обучение для полета: риторика и подражание», где прокладывается мост от грамматики к риторике, т.е. переход от начального уровня к высшему образованию.

В данной монографии Р. Крибиоре исследует не только школьные упражнения, но также книги и комментарии, используемые в образовании. Это позволяет всесторонне оценить три основных этапа гуманитарного образования — от начального до «среднего» и высшего — в области грамматики и риторики. По мнению рецензентов, беспрецедентно подробно рассматриваются проблемы женского образования и роль семьи в образовании.

«Гимнастика ума» в целом оценивается как незаменимое пособие для студентов и ученых, изучающих Античность вообще и историю античной школы в частности.

Через такой же пятилетний промежуток времени, как и между первой и второй монографиями, в 2006 г. Р. Крибиоре выпускает третью книгу, на этот раз в соавторстве с Роджером С. Бэгноллом, ведущим специалистом по греко-римскому и ранневизантийскому Египту — «Женские письма в Древнем Египте: 300 г. до н.э. — 800 г. н.э.» [5]. Оба автора являются коллегами по Колумбийскому университету.

На этот раз предметом изучения стали специально женские письма из греко-римского и ранневизантийского Египта. Очевиден интерес к гендерной проблематике, начавшийся с главы в первой книге Р. Крибиоре. Но на этот раз проблематика исследования стала шире, она охватывает все женские письма на различную тематику. Таким образом, данный труд можно отнести не столько к продолжению «школьной» части исследований Крибиоре, сколько к новой, гендерной тематике. Территориально же полем ее исследований остается Египет.

Более 300 писем, написанных на греческом и египетском языках женщинами в Египте в период от Александра Македонского до арабского завоевания, сохранились на папирусах и остраконах. Написанные женщинами из разных слоев общества, они проливают свет на важные социальные аспекты жизни.

Авторам удалось собрать наиболее сохранившиеся письма и поместить их в палеографический, лингвистический и социальный контексты. Нельзя сказать, что гендерный аспект был определяющим в письмах. По мнению авторов монографии, женские привычки, интересы и средства самовыражения были продуктом скорее их социального и экономического положения, чем конкретно связанных с их полом забот или поведения.

В монографии дан подготовленный Р. Крибиоре анализ почерков и языка писем, образования и культуры их авторов, сведения о повседневных заботах и занятиях. Многочисленные иллюстрации показывают разновидности почерков.

Круг писем, отобранных для монографии, содержит прямые свидетельства, взятые из женской личной сферы: это письма, которые они написали сами или лично продиктовали писцу.

Книга состоит из двух частей. В одной из них представлены собственно письма, сгруппированные по определенным темам, с переводами (оригинальные женские письма написаны на греческом, коптском и демотическом языках).

В десяти аналитических главах авторы дают тщательное и подробнейшее изложение существенной информации, что позволяет читателям самостоя-

тельно оценить письма методологически целесообразным способом.

В первой главе («Введение: эта книга и как она была написана» [5, р. 1–4]) представлен замысел книги, ее организация, особенности цитирования источников и репрезентации изображений. Вторая глава («Почему женские письма» [5, р. 5–11]) оправдывает концентрацию на женских письмах и обсуждает проблему того, как и можем ли вообще определить, написано или продиктовано письмо именно женщиной. Здесь же авторы обращаются к следующим вопросам: Сколько людей вообще умеют читать и писать? К какому сословию принадлежат женщины, представленные в письмах? Чему мы ожидаем научиться у писем и какова их ценность?

Третья глава посвящена корпусу писем вообще («О корпусе писем» [5, р. 12–24]) и посвящена определению письма, развитию и формальностям письма в птолемеевском, римском и ранневизантийском изводе. Поразительно, что процент женских писем увеличивается с появлением коптского извода. В четвертой главе [5, р. 25–32] даются не очень уместные в данном контексте аналогии из эпистографии — семейные письма из Англии XV в. «Написание и отправка писем» [5, р. 33–40] — темы пятой главы. Отмечено, что коптские письма в основном сохранились на остраконах, тогда как греческие в основном написаны на папирусе. Важно знать, как и кем эти письма были доставлены от отправителя к получателю (обычно доверенным лицом, чтобы их не нужно было печатывать); некоторые из писем являются или могут быть копиями, которые никогда не были отправлены. Шестая глава [5, р. 41–55] посвящена почерку — предмету, который является наиболее существенным для идентификации людей, стоящих за письмом. Помимо анализа различных стилей почерка, дается общая оценка базы данных, а также анализ женских почерков и проблема датировки. Как отмечают авторы, в женских письмах ощущается несколько более устный характер, что касается «языка», который занимает центральное место в седьмой главе [5, р. 56–67]. Не менее важен социальный статус и образование людей, которые писали или диктовали письма. Глава восьмая «Экономическое и социальное положение» авторов писем [5, р. 68–74], девятая глава «Управление домашним хозяйством и путешествия» [5, р. 75–83], где подчеркивается активная роль женщин. Последняя глава — «Практическая помощь в чтении писем» [5, р. 84–93] дает определение важных терминов и объясняет характер внешних репрезентаций писем.

Главную часть книги составляет собственно корпус писем [5, р. 95–406]. Сначала идут те письма, которые относятся к архивам и досье (21 раздел), за ними следуют все остальные письма, сгруппированные по конкретным темам и предметам: семей-

ные дела и здоровье, деловые вопросы, юридические вопросы, получение и отправка, работа (земледелие), работа (ткачество и пошив одежды), работа (другое), путешествия, грамотность и образование, религия, эпистолярные типы (срочные), эпистолярные типы (только привет и добрые пожелания), двойные письма на листе. Для каждого письма конкретная информация представлена в следующем виде: аббревиатура, кто кому писал, о чем, дата, место написания, местонахождение адресата, место находки, язык, перевод, комментарий (описание почерка, обсуждение предыстории), текущее местонахождение предмета и библиография. Книга также снабжена библиографией [5, р. 407–411] и указателями.

Авторы всегда осторожны в своих суждениях, никогда не переоценивают свои источники, но максимально извлекают из них важную информацию. По мнению рецензентов, это прекрасная академическая работа, которая может служить образцом для подражания.

Вскоре после выхода в свет этой книги, в 2007 г., Р. Крибиоре опубликовала совершенно иное исследование — «Школа Либания в позднеантичной Антиохии» [6]. Эта монография как по широте охвата, так и по глубине анализа является главной в научном творчестве исследовательницы. Выйдя за территориальные рамки Египта, ученый не «переезжает» в Антихию, а выходит на общесредиземноморский имперский уровень вместе с Либанием — действительно крупнейшей фигурой во всей истории античной риторики и софистики по количеству и качеству оставленного им наследия.

Монография посвящена высшей школе риторики самого знаменитого софиста IV в., а также содержит перевод более 200 писем, касающихся школы, студентов, их родителей и преподавателей.

Либаний (314–393 н.э.) был крупным интеллектуальным деятелем, руководившим одной из самых престижных школ риторики в поздней империи. Он был стойким приверженцем языческой религии и другом императора Юлиана, но также обучал лидеров раннехристианской церкви, таких как св. Иоанн Златоуст и св. Василий Великий.

Рафаэлла Крибиоре исследует образовательную и интеллектуальную подготовку и личность Либания, показывая, что он энергичный педагог, хотя и несколько мрачный и тревожный по натуре человек. Она прослеживает, как он обзавелся широкой сетью друзей из бывших учеников и обхаживал влиятельных чиновников для привлечения лучших учеников.

Р. Крибиоре описывает его школу в Антиохии — как «абитуриенты» подавали заявки, как их оценивали и обучали, как Либаний сообщал об успехах своих учеников их семьям. Она подробно описывает профессиональные возможности, которые перед моло-

дыми людьми того времени открывало тщательное обучение риторике. В книгу также включены переводы около 200 наиболее важных писем Либания об образовании и школе.

Р. Крибиоре с поразительной ясностью показывает важность риторики в Поздней Античности и ее влияние не только на языческих интеллектуалов, но и на выдающихся христианских деятелей. Она дает взвешенный взгляд на Либания и его окружение на фоне обширной культурной панорамы греческого Востока.

Первая глава «Либаний и риторика в Антиохии» [6, р. 13–41] служит общим введением в проблему, освещает личность Либания и описывает город Антиохию. Вторая глава «Школы и софисты на Римском Востоке» [6, р. 42–81] создает широкий исторический фон исследования. Здесь впервые показаны место и роль риторики как общеимперского феномена и важнейшего звена высшей школы. Третья глава «Сеть» показывает социальную сеть вокруг схоларха, включающую его коллег, студентов и их родителей [6, р. 83–110]. Четвертая глава впервые в историографии систематизирует «Прием и оценку» «абитуриентов», уровень их подготовленности и начальный уровень обучения в риторической школе [6, р. 111–136]. Пятая глава «Обучение *Logoi*» посвящена собственно содержанию образования, риторическим текстам [6, р. 137–173]. Шестая глава — «Длинные и короткие пути к риторике» [6, р. 174–196] показывает важнейшее социальное, административное и общекультурное значение позднеантичной риторики. Ее логически продолжает глава 7 «После риторики» [6, р. 197–228], которая показывает возможности социальной мобильности и карьеры для людей, хорошо овладевших риторическим искусством у лучших наставников. Заключение под названием «Слова и молчание» подводит итоги исследования.

Тема Либания почти неисчерпаема. Именно поэтому предполагаем, что Р. Крибиоре продолжила бы данную тематику в своих последующих исследованиях.

После Таунсендских лекций в 2013 г. вышла книга «Либаний Софист: риторика, реальность и религия в IV веке» [7]. Крибиоре изучает вопросы риторики и объективности, инвективы, отношения язычников и христиан во времена императора Юлиана.

Новая книга опирается на все невероятно обширное литературное наследие Либания, включающее 64 речи, 1544 письма, декламации и прогимназмы (упражнения для учеников). Цель — предложить наиболее полный новый интеллектуальный портрет этой фигуры. Либаний жил в то время, когда христианство праздновало свой триумф, но язычество пыталось сопротивляться. Хотя сам Либаний был язычником, он поддерживал дружеские отношения

с христианской общиной Антиохии и обучал лидеров церкви, включая Иоанна Златоуста и Василия Кесарийского. Крибиоре называет Либания «серым язычником», не разделявшим фанатизма императора Юлиана. Она мастерски показывает христианские аллюзии и реминисценции в обширном наследии софиста.

В книге рассматривается роль Либания как крупнейшего интеллектуала в этом меняющемся и религиозно разнообразном обществе и культуре. Делается анализ того, к кому он обращался и чего надеялся достичь. В речах Либания выделяется поразительное количество инвектив против своих врагов. Насколько распространено было подобное явление? Каков был подтекст этих речей? Как они воспринимались? По мнению рецензентов, книга «возвращает Либанию его законное место в богатом и сложном в культурном отношении мире поздней античности».

Книга состоит из введения, четырех глав и выводов. Первая глава носит название «Риторика и искажение реальности» [7, р. 25–75]. В ней сделана попытка показать соотношение между формируемой в риторике реальностью («Софистополис») и действительностью. Вторая глава «Ритор и его аудитория: роль инвективы» [7, р. 76–131] впервые основательно рассматривает «обратную связь» ратора во всей совокупности этих отношений и, как уже отмечалось, специально анализирует негативный аспект, античный псогос. Третья глава «Человек и его боги» [7, р. 132–181] особенно важна для показа транзитивности религиозного сознания как всего позднеантичного общества, так и самого Либания. Наконец, четвертая глава «Бог и боги» [7, р. 182–228] завершает этот анализ, поднимая его до показа основных трендов переходности в цивилизационном плане. В целом, в книге хорошо даны риторические стратегии самосовершенствования на примере Либания и затронут широкий круг проблем, связанных с риторикой не в школьном, а в общественном и культурном планах.

Р. Крибиоре делает важнейший вывод о том, что язычники и христиане в IV в. не были двумя диаметрально противоположными группами. Вместо того, чтобы принадлежать ограниченным, закрытым объединениям и организациям, многие люди имели практический, культурный и социальный интерес к тому, что происходило «на другой стороне моста». Либаний неоднократно подчеркивает фундаментальную часть образования, которая сыграла роль в обращении Юлиана к язычеству.

В 2015 г. выходит коллективная монография «Город-оазис», в которой Р. Крибиоре является одной из шести соавторов [8]. В ней Р. Крибиоре принадлежит две главы, написанные в соавторстве — глава 5 «Христианство в Тримифисе и в оазисе

Дахла» [8, р. 119–148] и глава 7 «Тримифис в культуре Восточной Римской империи» [8, р. 179–218].

На обширном пространстве Западной пустыни Египта разбросано несколько оазисов. Амхейда, древний Тримифис, был одним из таких оазисных поселений. Расположенный в западной части оазиса Дахла, он был важным региональным центром, достигшим расцвета в римский период, позднее заброшенным. За последнее десятилетие раскопки на этом хорошо сохранившемся участке выявили его урбанистическую планировку, а также дома, улицы, баню, школу и церковь. Единственная кирпичная пирамида римского периода в Египте восстановлена. Настенные росписи, храмовые рельефы, глиняная посуда и тексты — все это помогает живо ощутить политическую, религиозную, экономическую и культурную жизнь Тримифиса. Монография представляет все аспекты существования города и его тесные связи с долиной Нила через пустынные дороги.

Раскопки в Келлии, где обнаружены три церкви, показали, что христианство прочно утвердилось в оазисе Дахла в первой половине IV в. С учетом размеров Тримифиса и его административной, экономической, культурной роли, город в последние десятилетия своего существования имел многочисленные церкви и другие места христианского культа и собраний, что предполагает существование многочисленных церквей в других местах в Дахле.

Тексты остраконов, найденные в оазисе, включают школьные упражнения вместе с другими категориями письма, такими как хозяйственные записи, счета и короткие письма. У этих разнородных текстов есть одна общая черта: их краткость, которая позволила поместить их целиком на небольшой доступной поверхности. Остраконы идеально подходили для использования в начальных классах упражнений, алфавитов и списков, написанных грубым почерком. Папирусы, однако, в Амхейде пока не найдены из-за влажности. Но и имеющиеся данные рисуют многоплановую картину.

Последняя книга Р. Крибиоре «Между городом и школой: Избранные речи Либания» вышла в США в июле 2016 г. Она состоит из перевода и комментариев 12 речей этого софиста [9].

В первой из двух своих более ранних монографий о Либании Р. Крибиоре отметила, что антиохийский софист и «профессор» риторики хвастался тем, что написал «больше, чем кто-либо из ныне живущих». Учитывая огромное количество сохранившихся работ Либания, это хвастовство заслуживает доверия и объясняет, почему большая часть этого корпуса все еще ожидает перевода. Актуальное разнообразие текстов делает их сложной задачей для перевода. На сегодняш-

ний день наследие Либания на европейские языки переведено плохо, в отличие от русского, где перевод речей появился еще в начале XX в.

Помимо явной сложности греческого языка Либания (замечание Р. Крибиоре о том, что его проза «не сложнее прозы Демосфена или Фукидида», не совсем обнадеживает), также требуется знание просопографии IV в., социальной, культурной и административной истории.

Введение к книге (25 страниц) дает краткую предысторию жизни Либания, самого города Антиохии, школы и аудитории Либания.

Сами речи снабжены многочисленными сносками и расположены в хронологическом порядке. К ним относятся следующие: 61 («Монодии Никомидии»), 37 («Поликлу»), 40 («Эвмолпию»), 55 («К Анаксентию»), 53 («О приглашениях на банкеты»); 41 («К Тимократу»), 39 («К Антиоху») 35 («Тем, кто не говорит»), 51 («Императору против осаждающих губернаторов»), 52 («Императору предложение закона против посещающих ставку чиновников»), 63 («За Олимпия»), 38 («Против Силуана»). Перевод этих речей представляет собой, по мнению рецензентов, крупное научное достижение.

Помимо монографий, Р. Крибиоре за 30 лет своей активной научной деятельности регулярно выпускала аналитические статьи, в последние годы по несколько статей в год. В публикациях рассматриваются различные проблемы, связанные с риторикой и софистикой преимущественно Поздней Античности [10], с Либанием [11–13], а также тематика, связанная со школами, письменностью и риторикой греко-римского и ранневизантийского Египта [14–16] и всей империи [17–19].

Крибиоре активно участвовала в научных конференциях, среди которых важное значение имеет конференция «Газская школа» в Париже в мае 2013 г., на которой с ученым были установлены прямые научные отношения в ходе участия в работе форума небольшой делегации историков Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Раффаэлла Крибиоре не стало в июле 2023 г. во время поездки на родину, в Италию.

Выводы

Таким образом, Раффаэлла Крибиоре была ведущим специалистом в области истории позднеантичной риторики и софики наряду с Джорджем Кеннеди [22], Лив ван Хуф [23] и др. Но именно у Крибиоре широта охвата и глубина постижения материала представляются наиболее серьезными. Ее вклад в историографию Поздней Античности не оценим.

Библиографический список

1. Лопатина М.Ю. Современная зарубежная историография истории Поздней античности и Ранней Византии (1990–2015 гг.). Белгород, 2017.
2. Criatore R. Writing, Teachers, and Students in Graeco-Roman Egypt. Atlanta, 1996.
3. Criatore R. Review: Bucking, Scott. Writing, Teachers and Students in Graeco-Roman Egypt (American Studies in Papyrology 36) by Raffaella Criatore // The Bulletin of the American Society of Papyrologists. Vol. 36, No. ¼. 1999.
4. Criatore R. Gymnastics of the Mind: Greek Education in Hellenistic and Roman Egypt. Princeton, 2001.
5. Bagnall R.S., Criatore R. Women's Letters from Ancient Egypt: 300 B.C. — A.D. 800. With Contributions by Evie Ahtaridis. Ann Arbor, 2006.
6. Criatore R. The School of Libanius in Late Antique Antioch. Princeton, 2007.
7. Criatore R. Libanius the Sophist. Rhetoric, Reality, and Religion in the Fourth Century. Ithaca, 2013.
8. Bagnall R.S., Aravecchia N., Criatore R., Davoli P., Kaper O.E., McFadden S. An Oasis City. N.Y., 2015.
9. Criatore R. Between City and School: Selected Orations of Libanius, Translated Texts for Historians, 65. Liverpool, 2016.
10. Criatore R. The Conflict between Rhetoric and Philosophy and Zacharias' Ammonius // L'École de Gaza. Espace littéraire et identité culturelle dans l'Antiquité tardive. Leiden, 2017.
11. Criatore R. The Value of a Good Education: Libanius and Public Authority // A Companion to Late Antiquity. Oxford, 2009.
12. Criatore R. Gli esercizi scolastici dell'Egitto greco-romano: Cultura letteraria e cultura popolare nella scuola // La letteratura di consumo nel mondo greco-latino. Cassino, 1996.
13. Criatore R. The Schools of Oxhyrhynchus // Oxhyrhynchus: A City and its Texts. Oxford, 2007.
14. Criatore R. Higher Education in Early Byzantine Egypt: Rhetoric, Latin, and the Law // Egypt in the Byzantine World 300-700. Cambridge, 2007.
15. Criatore R. The Use of Books in Late Antique Higher Education // Libri di Scuola e Pratiche Didattiche dall'Antichità al Rinascimento. Cassino. 2010.
16. Criatore R. Spaces for Teaching in Late Antiquity // Alexandria. Auditoria of Kom el-Dikka and Late Antique Education. Warsaw, 2007.
17. Criatore R. Stenographers in Late Antiquity. Villains or Victims? // Studies Alan Cameron. 2021.
18. Criatore R. School Papyri and the Textual Tradition of Homer // XXII Cong. Int. Pap. Florence, 2001.
19. Criatore R. A Homeric Exercise from the Byzantine Schoolroom // Chronique d'Égypte. 68. 1993.
20. Kennedy G. A New History of Classical Rhetoric. Princeton, 1994.
21. Van Hoof L. Libanius: A Critical Introduction. Cambridge, 2014.